

Б.Б. Муродов

Ученый секретарь Академии МВД,
к.ю.н., доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКА ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: В статье анализируются факторы, препятствующие эффективному применению основания прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности, даются рекомендации по их устранению и дальнейшему совершенствованию процессуального порядка применения данного основания.

Ключевые слова: истечение срока давности привлечения к ответственности; прекращение уголовного дела; освобождение от уголовной ответственности; лицо привлеченное к уголовной ответственности; подозреваемый, обвиняемый.

Аннотация: Ушбу мақолада жавобгарликка тортиш муддатининг ўтганлиги муносабати билан жиноят ишлари тугатиш асосинининг самарали қўлланилишига тўсқинлик қилаётган омиллар чуқур таҳлил қилиниб, уларни бартараф этиш ва мазкур асоснинг қўллаш процессуал тартибини янада такомиллаштириш бўйича тавсиялар ишлаб чиқилган.

Ключевые слова: жавобгарликка тортиш муддатининг ўтганлиги; жиноят ишлари тугатиш; жавобгарликдан озод қилиш; жиноий жавобгарликка тортилган шахс; гумон қилинувчи; айбланувчи.

Annotation: The paper analyzes the factors impeding the effective application of grounds for termination of the criminal case in connection with the expiration of the statute of limitations, provides recommendations to address them and further improvement of the procedural modalities of application of foundation.

Key words: expiration of statute of limitations; termination of criminal proceedings; exemption from criminal liability; face criminal prosecution; suspect; accused.

Согласно пункту 1 части первой статьи 84 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее по тексту – УПК), при истечении сроков давности привлечения лица к ответственности уголовное дело подлежит прекращению. По мнению Ш.Г. Ниёзовой, установление сроков давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания служит предупреждению нарушения прав человека, пресекая возможность жить в постоянном страхе уголовной ответственности¹.

На сегодняшний день уголовные дела, прекращаемые в Узбекистане на основании истечения срока давности привлечения к ответственности составляют около 22% от всех прекращаемых дел в следственной практике². Это же, свидетельствует о

¹ См.: Ниёзова Ш. Г. Муддатларнинг ўтганлиги муносабати билан жиноий жавобгарлик ва жазодан озод қилиш муаммолари: Юрид. фан. номз. ... дис. автореф. – Тошкент, 2010. – Б.10.

² Примечание: большинство дел, прекращаемых по данному основанию, составляют дела по кражам.

широком распространении практики прекращения дел без установления лиц, совершивших преступления. На наш взгляд, отсутствие полного урегулирования подобного вида уголовных и уголовно-процессуальных отношений выступает в качестве отдельного фактора. Неурегулированность положений, связанных с применением основания пункта 1 части первой статьи 84 УПК Республики Узбекистан «истекли сроки давности привлечения лица к ответственности» отражается в следующем.

Во-первых, хоть в статье 373 УПК закреплено положение о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных в статьях 83 и 84 настоящего Кодекса, на сегодняшний день все же встречаются случаи выхода за пределы данной нормы при применении основания «истекли сроки давности привлечения лица к ответственности». Это мы можем наблюдать в тех случаях, когда при установлении положения «истечения сроков давности привлечения лица к ответственности» за основание берется часть третья статьи 367 УПК (Приостановление предварительного следствия в случаях неустановления лица, подлежащего привлечению к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого).

На первый взгляд, данный путь можно считать процессуальной ошибкой. Однако, если всмотреться в сущность основания «истекли сроки давности» можно увидеть, что оно состоит из двух аспектов, а именно «истечения предусмотренного законом срока давности привлечения к ответственности лица, привлеченного к участию в деле в качестве обвиняемого» и «неустановления лица, подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого». Так, в следственной практике при установлении «истечения предусмотренного законом срока давности привлечения к ответственности лица, привлеченного к участию в деле в качестве обвиняемого» применяется пункт 1 части первой статьи 84 УПК Республики Узбекистан, а при «неустановлении лица, подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого» – часть третья статьи 367. Если сравнивать данные положения друг с другом, то в большинстве случаев при прекращении уголовных дел по основанию истечения сроков давности привлечения к ответственности применяется норма статьи 367 УПК.

Рассмотренный фактор свидетельствует о целесообразности разделения основания прекращения уголовных дел, предусмотренного пунктом 1 части первой статьи 84 УПК Республики Узбекистан, на два самостоятельных основания. В этом случае, на наш взгляд, пункт 1 части первой этой статьи необходимо изложить в следующей редакции:

1) *истекли предусмотренные законом сроки давности привлечения к ответственности лица, привлеченного к участию в деле в качестве обвиняемого*;

2) *в предусмотренные законом сроки не установлено лицо, подлежащее привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого**.

Полагаем, что отражение в действующем законодательстве данного предложения послужит решению имеющихся коллизионных положений и недопониманий, возникающих в следственной деятельности.

* Основание по пункту 2 настоящей статьи («совершенное преступление или лицо подпадает под действие акта амнистии») в свою очередь переходит в следующий пункт.

Во-вторых, освобождение от ответственности лица, совершившего преступление, только по причине того, что истекли сроки давности выглядит не совсем правильно. Ведь данное лицо, не признав свою вину за совершенное преступление, не возмещает причиненный ущерб и самое главное – не раскаивается за содеянное. В связи с этим, в теории уголовного и уголовно-процессуального права до сих пор не сформировано единое мнение относительно такого основания прекращения уголовного дела как «истечение сроков давности привлечения лица к ответственности».

Ряд ученых придерживается позиции о том, что истечение длительных сроков привлечения к уголовной ответственности и осуждение лица, совершившего преступление, по прошествии определенного времени, неисполнение приговора нередко не оказывает должного воспитательного и общепредупредительного воздействия и поэтому являются нецелесообразными¹. Вместе с этим, Ш. Г. Ниёзова отмечает, что лицо, совершившее преступление по истечению указанных в законе сроков давности теряет свою общественную опасность, а это служит основанием для освобождения его от ответственности².

По нашему мнению, для применения рассматриваемого основания своего подтверждения должны найти следующие положения: совершение деяния лицом, привлеченным к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого, обвиняемого или подсудимого; истечение сроков давности привлечения к ответственности, закрепленных в статье 64 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее по тексту – УК); утрата лицом, совершившим преступление, своей общественной опасности; несовершенство подозреваемым, обвиняемым или подсудимым тяжкого либо особо тяжкого преступления, что является причиной прерывания ответственности, предусмотренной статье 64 УК.

Именно эти положения, на наш взгляд, являются важными условиями применения такого основания прекращения уголовного дела, как истечение сроков давности привлечения к ответственности. Однако, вместе с этим, в ходе прекращения дела по данному основанию особое внимание необходимо уделять утрате лицом своей общественной опасности. При неполной утрате степени общественной опасности лица, освобождение от ответственности по анализируемому основанию будет логически неправильным.

Действительно, нецелесообразность привлечения лица к ответственности по истечению значительного срока можно объяснить тем, что утрачиваются свойства вещественных доказательств, свидетелями и другими участниками с течением времени существенные обстоятельства, в результате чего становится трудным принять правильное решение по делу. Кроме того, истечение определенного срока изменяет поведение каждого человека, его природу и отношение к жизни. Если объявленным в розыск лицом на протяжении 25 лет (в течении которых оно скрывалось) не совершено другое преступление, то

это свидетельствует об утрате степени его общественной опасности и ненадобности перевоспитания путем привлечения к ответственности. То есть, на наш взгляд, нет необходимости применять к этому лицу наказания, которое предусматривает, согласно статье 42 УК Республики Узбекистан, цель его исправления, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также предупреждения совершения другими лицами новых преступлений.

Однако, вышесказанным фактором нельзя обосновать прекращение уголовного дела по истечению предусмотренных уголовным законодательством трех, пяти, десяти или пятнадцати лет, исходя при этом из степени тяжести совершенного преступления, тогда как само лицо, подлежащее привлечению к ответственности, не установлено. По мнению Ф.М. Мухитдинова, принятие подобного решения дознавателем, следователем или прокурором может привести к неполному установлению истины по делу. В этом случае нельзя считать, что уголовный процесс достиг своих целей³.

Полагаем, что в данном положении законодатель действовал исходя из цели обеспечения эффективности непосредственной деятельности органов дознания и предварительного следствия. Так, учитывая отсутствие возможности установить совершившее общественно опасное деяние лицо и привлечь его к ответственности в течение трех лет, необходимость акцентирования основного внимания органов следствия на противодействие вновь совершаемым преступлениям, целесообразность снижения количества нераскрытых преступлений⁴, уклонение лица, совершившего преступление, от органов предварительного следствия (в отношении него не объявлен розыск) законодатель решил освободить его от ответственности.

Но следует отметить, что в этой норме учитывается только степень тяжести совершенного общественного опасного деяния, а не степень общественной опасности лица, его совершившего. Так, если преступное деяние совершено повторно или опасным рецидивистом степень его общественной опасности отягчается, в результате чего должны изменяться и сроки давности привлечения к ответственности. Из-за отсутствия подобного положения в статье 64 УК Республики Узбекистан множество уголовных дел прекращается безосновательно, не утратившие своей общественной опасности лица освобождаются от ответственности. Для устранения данного аспекта, на наш взгляд, в статью 64 УК необходимо внести соответствующие изменения и дополнения.

В-третьих, согласно части третьей статьи 64 УК Республики Узбекистан, течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление и привлеченное к уголовной ответственности, скрывается от следствия или суда. Течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки с повинной. По нашему мнению, законодатель в данной норме не уместно употребляет термины «приостанавливает»

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / А. С. Якубов, Р. Кабулов и др. – Ташкент, 2004. – С.428.

² См.: Ниёзова Ш. Г. Муддатларнинг ўтганлиги муносабати билан жиноий жавобгарлик ва жазодан озод қилиш муаммолари: Юрид. фан. номз. ... дис. автореф. – Т., 2010. – Б.7.

³ См.: Мухитдинов Ф.М. Жиноят-процессуал шакл: назарий ва методологик муаммолар: Юрид. фан. док. ... дис. – Ташкент, 2005. – Б.97.

⁴ Примечание: В некоторых случаях следственной практики дела, прекращенные по рассматриваемому основанию, приравниваются к раскрытым делам.

ся» и «возобновляется». Термин «приостановление» означает также смысл временного перерыва¹. Это же может привести к сохранению и продолжению сроков давности привлечения к ответственности лица до момента привлечения его к участию в деле в качестве обвиняемого. В данном случае, по мнению М. Усмоналиева, не имеет значения, сколько времени прошло до уклонения от следствия и суда, то есть сроки, предусмотренные частью первой статьи 64 УК, возобновляются². С позиции Ш.Г. Ниёзовой, если лицо в целях уклонения от следствия и суда совершает побег из-под стражи, то сроки давности не приостанавливаются, а прерываются, и должны исчисляться заново с момента совершения преступления, заключающегося в побеге из-под стражи или из-под охраны³.

На наш взгляд, учитывая вышеизложенные положения, в рассмотренной норме статьи 64 УК целесообразным представляется вместо термина «приостанавливается» использовать «прекращается», а вместо «возобновляется» – «исчисляются заново».

В-четвертых, согласно части четвертой статьи 64 УК Республики Узбекистан, «течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения нового преступления. В остальных случаях, если до истечения срока давности лицо совершит новое преступление, этот срок по каждому преступлению исчисляется самостоятельно». Так, в соответствии с данной нормой, за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления (если в них нет признака повторности), вне зависимости от количества их совершения, сроки давности привлечения к ответственности за каждое из них исчисляются самостоятельно. Эта норма также исключает такое основное условие освобождения лица от ответственности в связи с истечением сроков давности, как требование утраты лицом своей общественной опасности. Ведь совершение лицом одного преступления за другим говорит о наличии степени его общественной опасности.

На наш взгляд, логика института освобождения от уголовной ответственности, то есть его основная сущность – это прощение лица, совершившего преступление. Здесь правомерно возникает вопрос: Кто подлежит прощению? Несомненно, в первую очередь, лица, утратившие свою общественную опасность, раскаявшись в содеянном. Это же требует внесения изменений в законодательные нормы, регулирующие исчисление сроков давности привлечения к ответственности лиц, совершивших одно преступление за другим.

В части второй статьи 46 УК бывшей Узбекской ССР рассматриваемое положение было связано с совершением нового преступления, за которое возможно

назначение наказания в виде лишения свободы свыше двух лет. Форме вины (умышленной или по неосторожности) в данном случае значения не придавалось. Однако это, как отмечается выше, не свидетельствует об утрате лицом своей общественной опасности, раскаявшись в содеянном.

Вместе с этим, обратим внимание и на опыт зарубежных стран. В частности, в части второй статьи 78 УК Российской Федерации закреплено, что «В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно», в части третьей статьи 83 УК Республики Беларусь – «Течение сроков давности прерывается, если до истечения указанных в части первой настоящей статьи сроков лицо совершит новое умышленное преступление. Исчисление сроков давности в этом случае начинается со дня совершения нового преступления по каждому преступлению отдельно», в части третьей статьи 49 УК Украины – «Течение давности прерывается, если до истечения сроков лицо совершило новое преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление. Исчисление давности в этом случае начинается со дня совершения нового преступления. При этом сроки давности исчисляются отдельно за каждое преступление», в части четвертой статьи 60 УК Республики Молдова – «Течение давности прерывается, если до истечения сроков лицо совершит преступление, за которое согласно настоящему кодексу может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 лет. Исчисление срока давности в этом случае начинается с момента совершения нового преступления». В части же четвертой статьи 64 УК Республики Узбекистан отмечается, что течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения нового преступления. В остальных случаях, если до истечения срока давности лицо совершит новое преступление, этот срок по каждому преступлению исчисляется самостоятельно.

Исходя из сказанного выше, полагаем, что часть четвертую статьи 64 УК Республики Узбекистан целесообразно изложить в следующей редакции:

«Течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо, совершившее преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения нового преступления».

В-пятых, общеизвестно, что в нормах действующих уголовного и уголовно-процессуального законодательства сформирован ряд преимуществ относительно несовершеннолетних⁴. Они проявляются в ходе следственных действий, использования адвоката, назначения наказания и других положений. Однако, по статье 64 УК и пункту 1 части первой статьи 84 УПК Республики Узбекистан отдельного порядка в отношении несовершеннолетних не предусмотрено. А между тем, в уголовном

¹ См.: Уголовный процесс Республики Узбекистан: Учебник / Б. А. Миренский, Б.Т. Акрамходжаев, Д.М. Миразов, А. Х. Рахманкулов, В. В. Кадырова, Д. Камалходжаев – Ташкент, 2014. – С. 357.

² См.: Усмоналиев М. Жинойат хуқуқи. Умумий қисм: Дарслик. – Тошкент, 2005. – Б. 546–547.

³ См.: Ниёзова Ш. Г. Муддатларнинг ўтганлиги муносабати билан жиноий жавобгарлик ва жазодан озод қилиш муаммолари: юрид. фан. номз. ... дис. автореф. – Т., 2010. – Б. 3.

⁴ См.: Саидов Б. А. Дастанларнинг терговда вояга етмаганларнинг ҳуқуқлари ва манфаатларини кафолатлаш муаммолари // Ёшлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш – ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш гарови: Халқаро илмий-амалий конференция матери-аллари. – Тошкент, 2008. – Б. 98.

законодательстве многих развитых стран для этой категории лиц в рассматриваемой сфере определен ряд преимуществ. Так, в уголовных кодексах Российской Федерации и Республики Казахстан сроки давности привлечения к ответственности несовершеннолетних определены в два раза меньше чем для взрослых.

В общем, исходя из международного в этой сфере опыта и национального менталитета Узбекистана, а также учитывая, что формирование и развитие несовершеннолетних ещё не окончено, а в ходе воспитания их природа вполне может измениться в положительную сторону и относительную кратковременность общественной опасности данной категории лиц¹, на наш взгляд, важно уделить отдельное внимание преимуществу несовершеннолетних и при исчислении сроков давности привлечения к ответственности. Рассматривая освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности Ш. Бердиев также давал научно обоснованные рекомендации по сокращению вдвое сроков давности привлечения к ответственности, предусмотренных статьей 64 УК Республики Узбекистан². Будучи солидарными с мнением ученого мы поддерживаем данную позицию, в связи с чем считаем целесообразным в УК Республики Узбекистан внести новую норму в следующей редакции:

«Статья 87¹. Срок давности привлечения к ответственности или исполнения наказания

При освобождении несовершеннолетнего от ответственности или наказания сроки давности привлечения к ответственности, предусмотренные в статьях 64 и 69 настоящего Кодекса, сокращаются наполовину».

Список литературы:

1. Бердиев Ш. Жиноят қонунларининг либераллаштирилиши жараёнида жиноий жавобгарликдан озод қилишни такомиллаштириш муаммолари: Юрид. фан. док. ... дис. – Т., 2011.
2. Иноғомжонова З.Ф., Тўлаганова Г.З. Жиноят процессида вояга етмаганларнинг жиноятлари ҳақидаги ишларни юритиш // Ёшларга оид давлат сиёсатининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш: илмий-назарий конференция материаллари. Т., 2008.
3. Мухитдинов Ф.М. Жиноят-процессуал шакл: назарий ва методологик муаммолар: Юрид. фан. док. ... дис. – Тошкент, 2005.
4. Ниёзова Ш. Г. Муддатларнинг ўтганлиги муносабати билан жиноий жавобгарлик ва жазодан озод қилиш муаммолари: Юрид. фан. номз. ... дис. автореф. – Тошкент, 2010.
5. Саидов Б.А. Дастлабки терговда вояга етмаганларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини кафолатлаш муаммолари // Ёшлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш –

ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш гарови: Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2008.

6. Саҳаддинов С. М. Алоҳида тоифадаги жиноят ишларини юритиш ва уларни такомиллаштириш муаммолари: Монография. – Т., 2012.

7. Уголовное право. Общая часть: учебник / А. С. Якубов, Р. Кабулов и др. – Ташкент, 2004.

8. Уголовный процесс Республики Узбекистан: Учебник / Б. А. Миренский, Б.Т.Акрамходжаев, Д.М.Миразов, А. Х.Рахманкулов, В. В.Кадырова, Д. Камалходжаев – Ташкент, 2014.

9. Усмоналиев М. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм: Дарслик. – Тошкент, 2005.

¹ См.: Иноғомжонова З.Ф., Тўлаганова Г.З. Жиноят процессида вояга етмаганларнинг жиноятлари ҳақидаги ишларни юритиш // Ёшларга оид давлат сиёсатининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш: илмий-назарий конференция материаллари. Т., 2008. – Б.46; Саҳаддинов С. М. Алоҳида тоифадаги жиноят ишларини юритиш ва уларни такомиллаштириш муаммолари: Монография. – Т., 2012. – Б.49.

² См.: Бердиев Ш. Жиноят қонунларининг либераллаштирилиши жараёнида жиноий жавобгарликдан озод қилишни такомиллаштириш муаммолари: Юрид. фан. док. ... дис. – Т., 2011. – Б.193-194.